

Историко-теоретическое обоснование Движения неприсоединения

И.И. Павлов

В настоящей статье автор уделяет внимание истории Движения неприсоединения, рассматривает основные этапы его развития, а также сопоставляет взгляды различных ученых на роль и место Движения в современном мире. В качестве одной из ключевых анализируется проблема дальнейшей эволюции организации в рамках современных международных отношений и последующая трансформация целей и задач Движения в условиях меняющегося мира.

На протяжении более 100 лет процесс развития многосторонних отношений между государствами характеризовался, кроме всего прочего, постепенным ростом числа международных правительственных и неправительственных организаций. Дополнительный импульс эта тенденция получила после Второй мировой войны. В настоящее время на политической карте мира насчитывается 193 независимых государства¹, а число международных организаций, по различным статистическим данным, превышает три тысячи. В этом смысле Движение неприсоединения – одна из самых необычных международных политических организаций, которая когда-либо существовала в истории².

Оно предоставило объединительную платформу не только странам с различными социальными системами, но и государствам, существовавшим в разных измерениях – абсолютистским средневековым монархиям и социалистическим республикам³. «Рядом с коммунистами заседали те, кто их с наслаждением пытал и убивал, рядом с королями и шейхами – настоящие людоеды. Некоторые участники движения испытывали друг к другу чуть ли не физическое отвращение»⁴, – отмечает Е.В. Матонин.

Таким Движение неприсоединения было на начальном этапе своего развития, 1 сентября 1961 г., и во многом цементирующей основой для таких разнородных государств служило не только противоборство между двумя полюсами системы и стремление найти собственный путь развития, но и масштаб личностей политических деятелей, основавших эту организацию. В тот момент в таком объединении испытывалась необходимость, поскольку к ее помощи прибегали обе сверхсистемы в рамках борьбы друг с другом и признавали ее самостоятельной⁵.

Движение неприсоединения ассоциируется с именами руководителей трех держав, инициировавших создание новой формации международных отношений, ставшей ответом на конфронтационные взаимоотношения коммунизма и атлантизма. В 1961 г. Иосип Броз Тито, Гамаль Абдель Насер и Джавахарлал Неру объединили 25 государств, что дало начало новой силе, основным девизом которой стало непрременное обособление от военных блоков – НАТО и Варшавского договора. Представители нового движения не связали себя какими-либо политическими обязательствами, однако этот факт не помешал выстраивать единую линию поведения по отношению к политике неоколониа-

Павлов Игорь Игоревич – соискатель кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

лизма и праву на собственный путь независимого развития. Движение неприсоединения, несмотря на существовавшие внутренние разногласия, оказало заметное влияние на события, происходившие на мировой арене: оно способствовало поддержке национально-освободительных движений в Латинской Америке, в Африке и прекращению боевых действий США против государств Юго-Восточной Азии⁶.

Вопреки формальной независимости от двух полюсов мировой системы, на которую ссылались неприсоединившиеся государства при каждом удобном случае, отличительной особенностью являлись разность восприятия «идеологии общества построения социальной справедливости»⁷, порицание политики западных держав и пользование помощью государств социалистического лагеря. После распада СССР, окончания холодной войны, а вместе с тем и потерей объединяющего начала – показной ненависти и к первому лагерю, и ко второму, – неприсоединившиеся страны ощутили влияние набирающих силу процессов глобализации, которая раздробила их на три группы:

- первая из них – это те, кто попал в орбиту политики Соединенных Штатов (Афганистан, Египет, Индия, Индонезия, Ирак, Саудовская Аравия);
- вторая – страны типа Югославии и Ливии, где была реализована намеренная дестабилизация;
- третья – государства, которые изменили предпочтения во внешней политике (Румыния, Финляндия)⁸.

Именно поэтому статус ДН, его место в современной системе международных отношений является предметом не только исторических, но и политических дискуссий⁹. Движение неприсоединения представляет собой такое объединение стран, в котором идеология государственной независимости не позволила ему оформиться в виде «классической» международной организации, в то время как изменение системы международных отношений, произошедшее после распада СССР и социалистической системы, привело к тому, что ДН утратило первоначальную цель, заложенную в основу данного объединения, – неучастие в военных блоках.

Новый период развития организации охарактеризован поисками идентичности и нового смысла существования. Необходимо отметить, что взгляды на то, каким будет выглядеть будущее ДН, его место в современном мире, разделились. К первой группе исследователей Движения представляется возможным отнести тех политиков, которые выражают пессимистичные взгляды относительно будущего объединения, считая его «реликтовым». Во вторую группу следует включить экспертов, не соглашающихся с негативным сценарием развития событий¹⁰.

Основания для таких размышлений дала конференция Движения неприсоединения, состоявшаяся в Тегеране в конце августа 2012 г. Такие исследователи, как Д.А. Седов, уверены: форум продемонстрировал, что «ДН рано приговорили к уходу в небытие»¹¹. В подтверждение этого довода им приводится факт присутствия на встрече

ведущих политиков более ста государств мира, а вместе с этим и развенчание мифа об Иране как о стране-изгое. В этом смысле конференция ДН продемонстрировала такой расклад сил на мировой арене, при котором к позиции Движения неприсоединения прислушались США и Израиль, до сих пор не придававшие особого внимания ему как политической силе.

В то же время изменение конфигурации мировой системы привело к логичному кризису идентичности Движения. Это немедленно образом отразилось на энтузиазме государств, который заметно снизился на фоне начавшихся поисков новой внешнеполитической стратегии. Современная группа стран, называющая себя Движением неприсоединения, собирается на конференции каждые три года, однако не обладает былым влиянием. Именно поэтому целый ряд экспертов по международным отношениям, как отечественных, так и зарубежных, высказывают разочарование в потенциале организации и придерживаются точки зрения американских внешнеполитических деятелей, нелестно отозвавшихся о ДН и назвавших его «никчемным образованием»¹².

Если рассматривать Движение неприсоединения с точки зрения системного подхода, можно выявить несомненную общность исторического развития стран, входящих в него, схожесть уровней их социально-экономического развития, а также стратегий повышения экономических показателей и преодоления социально-экономической отсталости, единство политических целей и взглядов на положение государств-членов Движения в системе международных отношений. И. Ганди справедливо отмечала, что Движение неприсоединения является историческим процессом. Анализируя процесс эволюции данной организации во времени, можно констатировать, что ДН – «устойчивое международное объединение, доказавшее свою жизнеспособность»¹³.

В то же время, несмотря на существование общих моментов в историческом развитии стран-участниц ДН, нельзя утверждать, что оно представляет собой оформившуюся подсистему международных отношений, поскольку в нем отсутствуют такие основополагающие аспекты, как общее финансово-экономическое, научно-культурное поле. Так, организация в общепринятом понимании обладает целым набором отличительных аспектов. У нее есть устав, штаб-квартира, постоянные исполнительные органы, установленные правила ее функционирования. Другая форма международного взаимодействия – конференция, создаваемая вне рамок какой-либо постоянно действующей организации, – отличается тем, что создается на короткий период времени для обсуждения и поиска путей решения определенной проблемы. Что же касается ДН, то его нельзя причислять ни к первой, ни ко второй из вышеуказанных категорий. Более того, на первой конференции Движения в 1961 г. руководители неприсоединившихся стран выступили с заявлением о том, что они «не желают создавать новый блок»¹⁴.

■ Международные отношения

Отличительным фактором ДН на первоначальном этапе его развития от, например, объединительных процессов в том же Европейском союзе служит первостепенность политического начала как импульса к объединительным процессам. Таким образом, неприсоединившиеся страны не были согласны лишь с вектором политической конфронтации между двумя противоборствующими блоками – капиталистическим и социалистическим – в то время как, по сути, они не отказывались от преемственности культурно-исторических связей и экономической принадлежности к мировой финансово-экономической системе.

В частности, Ю.И. Алимов отмечает отсутствие горизонтальных связей между неприсоединившимися государствами, а также отсутствие инфраструктуры взаимоотношений в рамках ДН. Автор приводит высказывание Ф. Кастро, который, размышляя об экономическом и социальном кризисе мира, заявил о невозможности мгновенного возникновения сотрудничества по линии Юг–Юг. Лидер кубинской революции был уверен в необходимости постепенного налаживания такого взаимодействия. Прочный экономический фундамент, полагает Ю.И. Алимов, который смог бы обеспечить должное «взаимопонимание» и взаимозависимость разрозненных элементов подсистемы международных отношений, претерпевает один из этапов своего становления. Следовательно, ДН – не самостоятельная единица международных отношений, она обладает признаками самостоятельности в рамках мировой политики¹⁵. Неприсоединившиеся государства выступают единым фронтом во имя той цели, ради которой произошло объединение, в то время как в других направлениях своих внешнеполитических и внешнеэкономических курсов они сохраняют независимость и являются самостоятельными субъектами международных отношений.

Наряду с манифестацией политической солидарности как системообразующего фактора, существует и еще одно объединительное начало: гетерогенность неприсоединившихся государств. Эта неоднородность во взглядах на развитие и позиционирование своей организации в системе международных отношений играет роль движущей силы в организации. Именно в этой разрозненности кроются и некоторые проблемы в сфере институционализации Движения, а именно отсутствие постоянного секретариата, равно как и устава. Как известно, по этой причине участники не выплачивают членские взносы, а средства Движения сконцентрированы в руках временного руководства, избирающегося на определенный период¹⁶.

Именно поэтому говорить о трансформации Движения в «классическую» международную организацию не совсем корректно, поскольку его участники не демонстрируют к этому определенной готовности¹⁷. Однако отсутствием именно институциональных структур можно объяснить факт жизнестойкости Движения. Отсутствие централизации стало в итоге сильной стороной этой структуры, позволило странам-участникам чувствовать существующую конъюнктуру и приспо-

сабливаться к ней, делая ставку на противоборство таким угрозам, как организованная преступность, распространение оружия массового уничтожения, терроризм¹⁸.

Следует отметить и тот факт, что в современных условиях, с изменением каркаса международных отношений и переориентацией системы с двухполюсной на многополярную, произошел и сдвиг в структуре внешнеполитического партнерства неприсоединившихся государств. Для того чтобы определить место ДН в системе МО, необходимо отметить, что термин «неприсоединение» включает в себя три взаимозависимых, но различных феномена, а именно: внешнеполитическую доктрину, практический политический курс государства и межгосударственную ассоциацию неприсоединившихся государств с их активностью на мировой арене. Таким образом, историю ДН, начинающуюся после Второй мировой войны, хронологически можно разделить на два периода: на Первую конференцию неприсоединившихся государств, состоявшуюся в 1961 г. в Белграде, и на то, что происходило после сентябрьского политического форума.

Первый период был временем формулирования внешнеполитической доктрины неприсоединения как таковой. Она получила свое обоснование в тезисах индийского лидера Джавахарлала Неру, озвученных им в период 1946–1947 гг.¹⁹. После того как Индия стала одним из участников нового объединения, доктрина распространилась в других странах Азии и в обретших независимость государствах Африки, что стало новой тенденцией развития международных отношений. И это при том, что само Движение не представляло собой отдельной группы стран, а действовало в рамках азиатско-африканского блока. В целом период до Белградской конференции (1940–1950-е) можно назвать временем зарождения и распространения идей неприсоединения в форме внешнеполитической концепции²⁰.

Вместе с этим на первом этапе оформления прослеживается общность позиции и солидарность во взглядах и действиях государств. Свой потенциал они продемонстрировали на Бандунгской конференции 29 афро-азиатских стран в 1955 г., оказав влияние на ее исход, будучи в меньшинстве. С присоединением Югославии к ДН процесс оформления нового объединения вышел за границы Афро-Азиатского региона. Новая концепция стала основой для построения своеобразного «коридора» между двумя центрами сосредоточения сил, какими являлись два противоборствующих блока – капиталистический и социалистический. Институционализация Движения на межгосударственном уровне приобретает более конкретные формы в 60–70-х гг. XX в., когда полноправными участниками международных процессов становятся недавно обретшие независимость страны. Критическая фаза развития Движения начинается с распадом биполярной системы и последовавшим за ним изменением архитектуры международных

отношений. Цель, ради служения которой было создано целое межгосударственное объединение, по сути, потеряла всякое значение в новых условиях международного взаимодействия, где заряд конфликтности отношений, строившийся на основе противоборства двух блоков, фактически свелся к нулю за счет диалоговой формы сотрудничества между странами как новой идеологии взаимодействия. По замечанию Р.В. Костюк, «историческая необходимость в объединении неприсоединившихся стран исчерпала себя²¹». Отметим, однако, что уже упоминавшееся изначально нежелание создавать «третий блок» устраивает страны-члены ДН, так как большинство из них параллельно участвуют в других международных организациях (Лига арабских государств, Африканский союз (бывшая Организация африканского единства), Организация Исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организация Исламская конференция (ОИК) и др.). Как можно заключить из вышесказанного, Движение неприсоединения представляет собой новый способ организации международного сотрудничества²².

Как считает С. Морфет, окончание холодной войны заставило представителей ДН переосмыслить саму стратегию организации. Югославский аналитик и публицист Ранко Петкович пишет в этой связи: раньше Движение стремилось не вмешиваться в мировой политический процесс исключительно из-за того, что избегало быть втянутой в «водоворот» холодной войны. В настоящее же время оно, чтобы не оказаться за бортом доминирующих мировых экономических и технологических тенденций, выработало стратегию вхождения в глобальные процессы развития современного мира²³.

Вместо того чтобы сделать ставку на неудачный новый международный экономический порядок, приоритет был отдан различным формам регионального сотрудничества с развитыми странами²⁴. В нем отводится место не только вопросам мирного сосуществования и развития, но и сферам защиты окружающей среды и прав человека. Прслеживается и более гибкое отношение к странам Запада, поскольку проблемы, с которыми сталкивались страны Движения, не могли быть решены без установления диалога и сотрудничества с Европой, Соединенными Штатами и Японией.

Некоторые историки настаивают на том, что конец холодной войны привел к ослаблению тенденции сотрудничества «глобального Юга». К примеру, по мнению Ж.А. Брейвбой-Вагнер, дух Бандунгской конференции 1955 г. улетучился сам собой. В рамках «глобального Юга» больше не существует единого органа, занимающегося принятием решений. Теперь неприсоединившиеся государства вынуждены балансировать между решениями, принятыми на местном уровне, с одной стороны, и решениями, которые диктуются мировыми державами, – с другой.

Однако с такой позицией не согласна С. Морфет, убежденная, что данное замечание не вполне корректно. Адаптация Движения

неприсоединения к изменившейся международной конъюнктуре к концу холодной войны происходила через поиск более прагматичного сотрудничества с симпатизирующими западными государствами. Морфет настаивает на том, что существует огромная разница между документами, принятыми в 1988 г. в ходе встречи в Никосии, и «старомодными» меморандумами, подписанными в 1986 г. на саммите в Хараре²⁵.

Война в Персидском заливе стала периодом критического переосмысления лидерами Движения неприсоединения роли их организации в новых реалиях международных отношений. США с их агрессивной позицией, подкреплявшейся значительной долей использования авиации, высокоточного оружия и деятельности журналистов, которые вели информационную войну, представляли собой силу, впоследствии изменившую события в Заливе. В результате внутри Движения возникли логичные сомнения в собственном потенциале противостояния капиталистическому блоку, обладавшим большим влиянием в сложившихся исторических обстоятельствах²⁶.

Кроме того, неприсоединившиеся государства опасались, как справедливо отмечает С. Крылов в работе «Движение неприсоединения в многополярном мире»²⁷, что более тесное сотрудничество между западными и восточными центрами влияния в значительной мере снизит уровень их внимания к комплексу проблем третьих стран. Такое положение вещей привело бы к тому, что Движение утратило бы роль нейтрального коридора, представлявшего определенную «буферную зону» государствам, которые не желали служить интересам биполярной системы.

Для разрешения этой ситуации участники Движения предлагали уйти от политики и заниматься экономическими вопросами. Однако позиция пораженчества, предполагавшая превращение в некое сообщество государств, решающих экономические проблемы, не вполне устраивала другую часть представителей неприсоединившихся стран. Они выступали за расширение влияния сообщества на пространстве ООН за счет усиления роли Генеральной Ассамблеи и реформирования Совета Безопасности. Таким образом, события в Персидском заливе заставили руководителей Движения не только критически осмыслить значение организации в новых исторических условиях, но и поставили под вопрос ее выживание²⁸.

Тем не менее дискуссия вокруг переосмысления значения Движения приобретает принципиально иной оттенок в ходе X саммита руководителей государств и правительств, входящих в состав организации, состоявшемся в 1992 г. в Индонезии. Новым руководителем сообщества, стоявшего в тот критический момент на перепутье, становится второй президент Индонезии Мухаммед Сухарто, чье председательство историки окрестили «пожарным». Страны-участницы неприсоединения начали поиск новой концепции, которая могла бы адаптировать организацию к изменившейся ситуации на международной арене и

■ Международные отношения

продемонстрировала жизнестойкость сообщества. В Джакарте лидеры Движения приняли ключевое решение отказаться от идеи противостояния по идеологическому принципу.

В 1995 г. эстафету по решению непростой задачи принимает Колумбия, ставшая хозяйкой XI саммита неприсоединившихся государств²⁹. Участники форума сошлись во мнении, что для организации жизненно необходимо перестать маневрировать между позициями основных международных игроков. Основной пункт повестки на ближайшее время заключался, по мнению неприсоединившихся, в необходимости выстраивания своей позиции, исходя из взаимодействия со всем спектром государств, представленных на мировой политической арене. Наряду с этим, разрушение биполярной системы привело к интеграционным процессам на Севере, что, в свою очередь, особым образом акцентировало внимание на проблеме интеграции Юга. Идеологи Движения увидели в нем актора, способного взять на себя роль по консолидации сил Юга, а также по разработке позиции развивающихся стран относительно финансовых интеграционных процессов в мире.

Председательство Колумбии закончилось в 1998 г., когда саммит Движения проходил в ЮАР. Подписанная там декларация стала манифестом целей и путей развития неприсоединившихся государств на современном этапе. По убеждению С. Крылова, на саммите в Дурбане была разработана «программа вхождения развивающихся государств в XXI век³⁰». В этом документе отражены основные пункты, в соответствии с которыми организация строит свое сотрудничество со своими партнерами и позиционирует себя на мировой арене. Таким образом, можно констатировать, что страны-члены Движения неприсоединения успешно преодолели критическую фазу своего развития и вышли на качественно иной уровень.

Произошла переориентация деятельности данной группы стран, а также своеобразная переоценка ценностей. Если раньше они располагались между «молотом и наковальней», то теперь они мыслят себя как государства, внимание которых целиком и полностью направлено на решение других, более насущных задач. Такая приземленность обеспечивает более конкретный характер взаимодействия, подразумевающего решение социально-экономических проблем, в число которых входят преодоление отсталости третьих стран в развитии и реструктуризация долга развитым государствам.

Возрастающее значение Движения неприсоединения наблюдается и в отношении к нему мировых держав. Один из таких примеров – Китай. За последние два десятилетия это азиатское государство добилось немалых успехов в деле интеграции своей экономики в мировое производство. Стремительное развитие экономической сферы шло рука об руку с приобретением более заметной роли в мировом политическом процессе. В октябре 1971 г. Китай становится

постоянным членом Совета Безопасности ООН. В 1980-х гг., несмотря на стремление держаться в тени, Китай принимает участие совместно с другими постоянными членами в попытках разрешить проблему ирано-иракской войны. В 1990-х гг. «азиатский тигр» воздерживался от принятия решений по многим резолюциям, включая резолюцию, учредившую Международный трибунал по Руанде, и призыв остановить военные действия в Косово.

С распадом Советского Союза Индия больше не могла накладывать вето в отношении присоединения Китая в ДН. После ряда последовательных дипломатических действий Пекин в 1991 г. объявил о статусе наблюдателя в организации. Представители ДН в свою очередь были очень довольны тем, что с этого момента в числе наблюдателей значится постоянный член Совета Безопасности ООН. Хотя следует также подчеркнуть, что под фасадом многополюсного мира скрывается все то же противоборство двух миров. Только конфигурация противоборства изменилась – теперь можно наблюдать мир, выстроенный по западному образцу и возглавляемый Соединенными Штатами, с одной стороны, а с другой – страны, которые стремятся обеспечить своему населению уровень и стандарты жизни, задаваемые Западом, но в то же время старающиеся в определенной степени оградить себя от чрезмерного влияния и диктата западных государств. В таком подходе проглядывается «кукольность» того, за чем гонится многополюсный мир. В общем и целом справедливо констатировать, что противоборство двух блоков не исчезло, а приобрело новые очертания и стало более завуалированным.

Тем не менее, несмотря на существующее положение вещей, Движению, ставшему одним из составных частей современного миропорядка, а также одним из конструкторов мировой политической системы, так и не удалось превратиться во влиятельного игрока. Принимая во внимание сильные стороны ДН как международного актора, необходимо также учитывать, что неприсоединившиеся государства не обладают достаточным влиянием, необходимым для того, чтобы отменять или значительным образом менять уже принятые решения, принятые в ходе важных политических форумов общемирового масштаба.

Pavlov I.I. Historical and theoretical justification of Movement of non-alignment.

Summary: In the article the author draws attention to the subject of the Non-Aligned Movement, examines key periods of its evolution as well as compares various points of view on the role and place of the Non-Aligned Movement in the contemporary world. More importantly, the author regards as one of the crucial problems the question of a further organization's development within the confines of current international relations; as well as analyses following transformation of its goals and aims in response to the threats of the changing world.

Ключевые слова

Движение неприсоединения, Движение неприсоединения на современном этапе, биполярная система международных отношений, кризис идентичности Движения неприсоединения, подсистема международных отношений, неприсоединившиеся государства, холодная война, Бандунгская конференция, Белградская конференция 1961 г.

Keywords

Non-Aligned Movement, Non-Aligned Movement in the contemporary world, bipolar system of international relations, identity crisis of the Non-Aligned Movement, sub-system of international relations, non-aligned states, Cold War, Afro-Asian (Bandung) conference, Belgrade Conference of 1961.

Примечания

1. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/question/faq/faq.htm>.
2. Y. Alexeyev, Y. Etinger NAM: History and reality: A study. New Delhi: Allied Publishers, 1987. 43 p.
3. Матонин Е.В. Иосип Броз Тито. М.: Молодая Гвардия, 2012. С. 341.
4. Там же.
5. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/question/faq/faq.htm>.
6. Седов Д.А. Новое дыхание Движения неприсоединения [Электронный ресурс]// Электронное издание «Фонд стратегической культуры». 2012. URL: <http://fondsk.ru>
7. Седов Д.А. Новое дыхание Движения неприсоединения [Электронный ресурс]// Электронное издание «Фонд стратегической культуры». 2012. URL: <http://fondsk.ru>
8. Седов Д.А. Новое дыхание Движения неприсоединения [Электронный ресурс]// Электронное издание «Фонд стратегической культуры». 2012. URL: <http://fondsk.ru>
9. Крылов С.А. 50 лет Движению неприсоединения: итоги и перспективы [Электронный ресурс] С.А.Крылов // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 3. URL:http://www.vestnik.mgimo.ru/files/24/02_Krylov.pdf
10. К первой группе относятся Р. Яковлевский, М. Гьяби, С. Морфет. Вторая группа включает таких исследователей, как С.А. Крылов, Д.А. Седов.
11. Движение неприсоединения: холодный душ для Вашингтона и мировой мафии [Электронный ресурс]//Цензор.нет. 2012. URL: http://sensor.net.ua/forum/626247/dvijenie_nepriosoedineniya_holodnyui_dush_dlya_vashingtona_i_mirovoyi_mafii
12. Крылов С.А. 50 лет Движению неприсоединения: итоги и перспективы [Электронный ресурс] / С.А.Крылов // Вестник МГИМО-Университета.2012.№3 URL:http://www.vestnik.mgimo.ru/files/24/02_Krylov.pdf
13. Алимов Ю.И. Неприсоединение: история, теория, проблемы. М.: Прогресс, 1990. С. 195.
14. Ibid. 47 p.
15. Там же. С. 197.
16. Официальный сайт Посольства Исламской Республики Иран в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iranembassy.ru>
17. Y. Alexeyev, Y. Etinger NAM: History and reality: A study. New Delhi: Allied Publishers, 1987. 53 p.
18. Крылов С.А. Движение неприсоединения в многополярном мире. Интересы России не только на Севере и Западе, но и на Юге и Востоке. [Электронный ресурс]// Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2006. №10 (165).
19. Крылов С.А. Движению неприсоединения 40 лет [Электронный ресурс]// Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer».2000.№1.URL: http://www.rau.su/observer/N04_01/4_10.HTM
20. Ibid. 48 p.
21. Костюк Р.В. Движение неприсоединения в эпоху холодной войны [Электронный ресурс] /Р.В. Костюк// Клио. 2011. № 4. URL:<http://www.intelros.ru/pdf/alternativa/2011/04/10.pdf>
22. Ibid. 55 p.
23. R. Petkovic. Non-alignment – an independent factor in the democratization of international relations/Ranko Petkovic; Transl. Bosko Milosavljevic. Beograd: Socialistic thought and practice, 1979
24. Sally Morphet. Multilateralism and the Non-Aligned Movement: What Is The Global South Doing and Where Is It Going? [Electronic resource]// Global Governance Vol.10, No. 4 (Oct.-Dec. 2004), 523 p. URL:<http://www.arts.ualberta.ca/~courses/PoliticalScience/357B1/documents/MorphetMultilateralismNAMWhatIsGlobalSouthDoing.pdf>
25. Sally Morphet. Multilateralism and the Non-Aligned Movement: What Is The Global South Doing and Where Is It Going? [Electronic resource]// Global Governance Vol.10, No. 4 (Oct.-Dec. 2004), 523 p. URL:<http://www.arts.ualberta.ca/~courses/PoliticalScience/357B1/documents/MorphetMultilateralismNAMWhatIsGlobalSouthDoing.pdf>
26. Крылов С.А. Движение неприсоединения на пороге XXI века [Электронный ресурс]// Информационно-аналитический портал «Наследие». 2000. URL: http://old.nasledie.ru/politvne/18_6/article.php?art=20
27. Крылов С.А. Движение неприсоединения в многополярном мире. Интересы России не только на Севере и Западе, но и на Юге и Востоке. [Электронный ресурс]// Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2006. №10 (165). URL:http://www.rau.su/observer/N10_2003/10_05.HTM
28. Крылов С.А. Движение неприсоединения в многополярном мире. Интересы России не только на Севере и Западе, но и на Юге и Востоке. [Электронный ресурс]// Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2006. №10 (165). URL:http://www.rau.su/observer/N10_2003/10_05.HTM
29. Крылов С.А. 50 лет Движению неприсоединения: итоги и перспективы [Электронный ресурс] / С.А.Крылов // Вестник МГИМО-Университета.2012.№3 URL:http://www.vestnik.mgimo.ru/files/24/02_Krylov.pdf
30. Крылов С. А. Движение неприсоединения на новом этапе. Приоритет Гаваны. [Электронный ресурс]// Ежемесячный информационно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2007. №5. URL: http://www.rau.su/observer/N5_2007/096_108.pdf